

2. Телия, В. Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость / В. Н. Телия // Принципы и методы семантических исследований. – М. : Наука, 1976. – С. 244–267.
3. Böll, H. Ansichten eines Clowns [Электронный ресурс] / H. Böll // Электронная библиотека RoyalLib.com. – Режим доступа : http://royallib.com/book/ll_einrich/Ansichten_eines_Clowns.html. – Дата доступа : 15.08.2016.
4. Бёлль, Г. Глазами клоуна [Электронный ресурс] / Г. Белль ; пер. Л. Черной // Большая онлайн-библиотека e-Reading. – Режим доступа : <http://www.e-reading.club/book.php?book=129710>. – Дата доступа : 20.08.2016.
5. Бёлль, Г. Глазами клоуна [Электронный ресурс] / Г. Белль ; пер. Р. Райт-Ковалёва // Большая онлайн-библиотека e-Reading. – Режим доступа : <https://www.e-reading.club/book.php?book=9967>. – Дата доступа: 16.08.2016.

Т. Н. Сыромятникова (Воронеж, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ В ПОВЕСТИ М. А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ» СРЕДСТВАМИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Главная интенция М. А. Булгакова в повести «Собачье сердце» прослеживается через историческую ситуацию в годы ее написания. Многие литературоведы проводят параллель между началом правления советской власти и неудавшимся экспериментом, описанным в повести. Новое правительство обещало создать «новых» людей, которые и совершат мировую революцию. М. А. Булгаков доказывает, что любая идея окажется несостоятельной в случае ошибочного выбора опоры для образования нового государства, в качестве которой выступают такие люди, как Клим Петрович Чугункин.

Важную роль в передаче глубокого *идейно-сюжетного* содержания повести играют разнообразные средства выразительности всех языковых уровней: фонетического, словообразовательного, лексико-семантического, синтаксического и графического. Так, работая над переводом повести «Собачье сердце» на немецкий язык, переводчики были вынуждены конфронтировать с большим количеством индивидуально-авторских метафор, фразеосочетаний, реалий, игры слов, окказионализмов, синтаксических фигур и прочих идиостилистических элементов, которые выступают маркерами индивидуально-авторского стиля М. Булгакова, а именно сатиричности, ироничности, образности и аллюзивности его повествования. Вместе с тем данные стилистические элементы обеспечивают структурно-смысловую целостность текста, его композиционно-содержательное единство. Вследствие семантической емкости данные языковые средства выражают многие имплицитные смыслы, заложенные авторской интенцией. Обозначенные факторы создают непростую задачу для переводчика, требуя от него принятия креативных, нестандартных решений.

К числу наиболее ярких стилистических единиц повести мы относим так называемые функционально-стилистические маркеры (ФСМ), характеризующие героев, главным образом их речь. Следуя от частного примера к общей характеристике нового общества, М. А. Булгаков на протяжении всего

произведения с помощью просторечий, оскорблений, ругательств характеризует «фундамент» Советов. Выделенные ФСМ представлены 2 группами: элементами сниженного стиля, включая ругательства и оскорбления, а также элементами возвышенного стиля. Элементы сниженного стиля служат выражению критики персонажей, представляющих новое общество, отражая их малограмотность и невежество. Просторечные элементы присутствуют и в речи профессора Преображенского (*затем в сортирах замерзнут трубы; если бы начал прыгать по заседаниям, и распевать целый день, как соловей; Понимаете, что получится, если нас накроют?*), однако их функция заключается в выражении негодования, направленного как на поступки Шарикова, так и на новую систему в целом. Основная задача элементов возвышенного стиля – создание юмористического эффекта с помощью языковой игры на контрасте.

К исследованию способов передачи ФСМ средствами немецкого языка привлекались 2 перевода, выполненные Г. Дролой (1969) и А. Нитцбергом (2013). Оба переводчика используют разнообразные виды переводческих трансформаций: описательный перевод, опущение, замену, добавление, компенсацию, генерализацию и т.п. Сравнительный анализ переводов контекстов, содержащих ФМС в повести «Собачье сердце» на немецкий язык показал, что перевод Г. Дролы характеризуется большей нейтрализацией экспрессивных языковых средств вследствие опущений и использования лексических замен. Перевод А. Нитцберга свидетельствует о стремлении к максимальному сохранению индивидуально-авторского стиля М. Булгакова, наиболее полной передаче смыслового содержания, что выражается в использовании добавлений, описательных элементов, компенсаций.

Так, рассказывая историю своего ранения, Шарик говорит, что его *до костей проело кипятком*. В тексте Г. Дролы данное высказывание опущено. А. Нитцберг прибегает к контекстуальному переводу: *Die Hitze fährt mir durch Haut und Knochen*.

Одной из ключевых номинаций профессора Преображенского выступает лексема ‘божество’, например, *божество помещалось в кабинете в глубоком кресле*. Перевод Г. Дролы лишен экспрессивности: *Filipp Filippowitsch saß in einem tiefen Sessel*. А. Нитцберг стремится сохранить все коннотативные значения исходных единиц, описывающих данный образ: *...thronte die Gottheit im Kabinett auf einem geräumigen Sessel*.

Следует отметить, что наличие в контексте устаревших и просторечных единиц, грамматических ошибок в речи героев усложняет поиск эквивалента, в ряде случаев это практически невыполнимая задача.

Шарик рассказывает о человеке, который давал ему иногда *...кость, а на ней с осьмушку мяса*. В Толковом словаре Ушакова лексема *осьмушка* характеризующаяся как «(устар.) то же, что осьмушка», т.е. восьмая часть чего-либо (<http://dic.academic.ru>). Отсутствие в языке перевода полного эквивалента переводчики пытаются компенсировать другими языковыми средствами, стремясь к выражению общей идеи скудности предложенного Шариком угощения: *...an dem noch ein bißchen Fleisch dran war* (Г. Дрола); *...und darauf noch jede Menge Restfleisch* (А. Нитцберг).

Откушав кофею, Филипп Филиппович поглядел на часы. Иронично возвышенный стиль данной фразы не находит стилистического отражения ни в одном из переводов по причине отсутствия эквивалентного словосочетания в немецком языке данному устаревшему обороту: *Filipp Filippowitsch trank seinen Kaffee aus* (Г. Дрола); *Filipp Filippowitsch trank den Kaffee aus* (А. Нитцберг). В настоящее время слово *кофею* считается просторечным (<http://dic.academic.ru>).

Отвечая на вопрос, что Шариков собирается делать с убитыми котами, он отвечает: *На польты пойдут*. В обоих переводах идея неграмотности героя не находит своего отражения: *Wir verwerten sie* (Г. Дрола); *Na, Klamotten, Mäntel...* (А. Нитцберг). Второй вариант ближе к разговорному стилю вследствие добавления междометия и разговорной лексики *Klamotten*.

Сложность представляет собой передача на немецкий язык контекстов, одновременно содержащих ФСМ как сниженного, так и возвышенного стиля, т.е. демонстрирующих факт стилистической интерференции.

Оценив ошейник по достоинству, пес сделал первый визит... Оба переводчика используют синонимичные конструкции в немецком языке *нейтрального регистра*, разговорное слово *пес* также переводится нейтрально: *...machte er zum ersten Mal einen Besuch* (Г. Дрола); *...der Hund unternahm einen ersten Abstecher* (А. Нитцберг).

При переводе ругательств переводчики в большинстве случаев используют имеющиеся в немецком языке полные или частичные эквиваленты.

Так, увидев Шарика в ошейнике, бродячий пес облаял его «барской сволочью» и «шестеркой». Решения обоих переводчиков позволяют воссоздать *стилистический эффект оригинала*: *...schimpfte ihn ein langbeiniger Köter mit abgehacktem Schwanz "Herrschaftsdienner" und "Lakai"* (Г. Дрола). *schimpfte ihn... einen "feinen Pinkel" und ein "williges Schoßhündchen"* (А. Нитцберг).

Наличие в языке перевода эквивалентных элементов различных языковых уровней (синтактико-морфологических, лексических) способствует воссозданию соответствующих стилистических параметров оригинала. Данный факт демонстрируют приведенные ниже примеры.

Я тяжело раненный при операции, – хмуро подвыл Шариков, – меня, вишь, как отделали... А. Нитцберг прибегает к синтаксической редукции, характерной для разговорной речи: *...da, siehste, wie die mich zugerichtet haben?*. Вежливое обращение в переводе Г. Дролы не соответствует исходному тексту, поскольку ведет к искажению коммуникативных ролей: *...sehen Sie nur mal, wie die mich zugerichtet haben*.

Шариков предполагает: *Быть может, это доктор Борменталь свистнул червонцы?*. Немецкий язык располагает широкой палитрой сниженной глагольной лексики для номинации процесса обворовывания: *Hat Doktor Bormental sie vielleicht geklaut?* (Г. Дрола); *Dann hat womöglich Doktor Bormental sich die Zehner gekrallt?* (А. Нитцберг). Оба варианта эквивалентны оригиналу.

Таким образом, при переводе художественного текста чрезвычайно важной задачей для переводчика является наиболее точное воспроизведение индивидуально-авторского стиля. Творческие решения в подходе к идиостилистическим элементам оригинала способствуют максимальному достижению соответствующего прагматического и эстетического эффекта переведенного текста. Учитывая факт неизбежности семантических потерь вследствие асимметрии языковых и культурных систем, а также различного характера интерпретации переводчиком исходного текста, стремление к их минимизации является, по всей видимости, одним из важнейших ориентиров в процессе передачи художественного произведения средствами переводимого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков, М. А. Собачье сердце [Электронный ресурс] / М. А. Булгаков. – Режим доступа : www.vehi.net/mbulgakov/sobach.html. – Дата доступа : 01.12.2016.
2. Drohla, G. Hundeherz [Электронный ресурс] / G. Drohla. – Режим доступа : https://vk.com/doc143790965_332239583. – Дата доступа : 01.12.2016.
3. Nitzberg, A. Das hündische Herz [Электронный ресурс] / A. Nitzberg. – Режим доступа : <https://dtv.de/.../michail-bulgakow-das-huendis>. – Дата доступа : 01.12.2016.

А. Б. Чернышев (Рыбинск, Россия)

КОНФИГУРАЦИЯ «ИЗМЕНЕНИЕ» В СЕМАНТИКЕ МОРФЕМ: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И СПЕЦИФИЧНОЕ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ*

В широко применяемом и получающем в последнее время в лингвистической науке полноценное теоретическое освещение понятии *картина мира* наметились тенденции интегрального подхода к этому явлению. В этой связи О. А. Корнилов отмечает, что специфические черты семантики образуют картину фактически отдельных фрагментов мира, а само выделение в языке заведомо специфического предполагает, в свою очередь, и наличие семантически неспецифического, общего для всех языков [1, с. 92]. Из этого понимания следует, что в любой языковой единице любого языка закрепляется общее и частное, объективное и субъективное, универсальное и специфическое. Так универсалиями становятся языковые (грамматические и морфологические) и понятийные категории, отражающие здравую интуицию.

* Исследование выполнено при поддержке Городского общественного научно-экспериментального фонда «Языковая среда» (г. Рыбинск).